

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-231-240

УДК 336.1(045)

JEL H2, H25

Подходы к определению таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается таможенная процедура таможенного склада

А.А. Артемьев^а, Е.Ю. Сидорова^б^{а, б} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;^б Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования являются вопросы, касающиеся подходов к определению таможенной стоимости товаров, вывозимых с территории таможенного склада. Действующим регулированием предусмотрено, что в ЕАЭС особенности определения таможенной стоимости товаров при завершении таможенной процедуры таможенного склада устанавливаются Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в рамках отдельного проекта (проект Особенности). **Целью** исследования является разработка базовых подходов, которые могли бы быть использованы в рамках подготовки проекта Особенности. Для достижения отмеченной цели поставлены и решены **задачи**: рассмотреть системный термин по определению таможенной стоимости товаров «продажа товаров для вывоза на таможенную территорию страны импортирования» применительно к товарам, в отношении которых завершается действие таможенной процедуры таможенного склада; проанализировать имеющиеся подходы к определению таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается действие таможенной процедуры таможенного склада; разработать типовые ситуации, позволяющие выработать авторскую позицию в отношении подходов к определению таможенной стоимости товаров, вывозимых с территории таможенного склада. **Методология** работы базируется на представлении, что формально территория таможенного склада является частью таможенной территории Союза, а оцениваемые товары располагаются в другой стране. **Результаты исследования и выводы**: авторы разработали методику определения таможенной стоимости товаров при их вывозе с таможенного склада. Обосновали, что при оценке стоимости таких товаров нужно учитывать последнюю сделку, направленную на их экспорт. Подготовили предложения для Экспертной группы ЕЭК по особенностям определения таможенной стоимости товаров после завершения процедуры таможенного складирования.

Ключевые слова: таможенное оценивание; таможенное регулирование; ЕАЭС; таможенная процедура; «таможенное/бондовое складирование»; «бондовая» территория

Для цитирования: Артемьев А.А., Сидорова Е.Ю. Подходы к определению таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается таможенная процедура таможенного склада. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(5):231-240. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-231-240

ORIGINAL PAPER

The Customs Value of Goods in the event of a Customs Warehouse Procedure

A.A. Artemyev^a, E. Yu. Sidorova^b^{a, b} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;^b Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **subject** of this study is issues related to approaches to determining the customs value of goods exported from the territory of a customs warehouse. Current regulations stipulate that within the EAEU, the specifics of determining the customs value of goods upon completion of the customs procedure of a customs warehouse are established by the Eurasian Economic Commission (EEC) within the framework of a separate project (draft Specific Features). The **purpose** of the study is to offer fundamental approach for the Draft regulation "Customs value of goods in the event of the closure of Customs warehouse procedure". To achieve this goal, the following **tasks** were set and solved: to consider the systemic term for determining the customs value of goods "sale of goods for export to the customs territory of the importing country", as applied to goods for which the customs procedure of a customs warehouse is terminated; and to

© Артемьев А.А., Сидорова Е.Ю., 2025

consider existing approaches to determining the customs value of goods for which the customs procedure of a customs warehouse is terminated; to develop standard situations that allow the author to develop a position on approaches to determining the customs value of goods exported from the territory of a customs warehouse. The **methodology** assumes that the customs warehouse is part of the Union's customs territory, while the goods being valued are not "Union's goods". **Research results and conclusions:** The authors developed a methodology for determining the customs value of goods upon their removal from a customs warehouse. They substantiated that the last transaction for their export should be taken into account when assessing the value of such goods. They prepared proposals for the EEC Expert Group on the specifics of determining the customs value of goods after the completion of the customs warehousing procedure.

Keywords: customs assessment; customs regulation; EAEU; customs procedure; "customs/bonded warehousing"; "bonded" territory

For citation: Artemyev A.A., Sidorova E. Yu. The customs value of goods in the event of a customs warehouse procedure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(5):231-240. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-231-240

ВВЕДЕНИЕ

На фоне усложнения внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в целях повышения эффективности внешнеторговых операций российские хозяйствующие субъекты — участники ВЭД — уделяют большое внимание бизнес-моделям, позволяющим максимально использовать возможности оптимизации налоговых и таможенных последствий перемещения товаров под различными таможенными процедурами.

Таможенной процедурой является специальный институт таможенной сферы, который во многом определяет режим регулирования, а также объем прав и обязанностей лица — участника ВЭД в отношении товаров.

Термин «таможенная процедура» получил подробное нормативное оформление в действующем регулировании. По сути, таможенная процедура — это определенный свод правил, в большинстве своем предусматривающих для участников ВЭД законную возможность оптимизации прав и обязанностей в таможенной сфере.

Среди упомянутых выше бизнес-моделей, получивших распространение в последнее время, особое место занимают модели, предусматривающие проведение в России финансово-хозяйственных операций с товарами, которые в таможенных правоотношениях квалифицируются в качестве иностранных.

В целях лучшего понимания экономической сущности таких бизнес-моделей следует обратить внимание на то, что в таможенной сфере, согласно действующему регулированию, все товары получают статус «товары Союза» и «иностранные товары». Критерии, на основании которых товары могут быть отнесены к одному из отмеченных выше статусов, установлены понятийным аппаратом Таможенного кодекса ЕАЭС.

Анализ российского законодательства, действующего в рамках ЕАЭС, показывает, что в некоторых случаях можно совершать сделки с товарами, ко-

торые находятся на территории России, но имеют статус иностранных. Как правило, такие сделки, которые, исходя из своего статуса, в любом случае ограничены в деловом обороте, характеризуются следующими обстоятельствами:

1. Товары, которые находятся на территории РФ (таможенная территория ЕАЭС), при этом сохраняют статус иностранных и помещены под одну из таможенных процедур, которые разрешены ТК ЕАЭС.

2. Действующее регулирование, как правило, предусматривает требования, направленные на «фактическое присутствие» иностранных товаров на территории, которая может квалифицироваться как «особая» территория или «специальная зона». К наиболее часто встречающимся примерам «особых» территорий можно отнести: особые (свободные) экономические зоны, свободные склады и таможенные склады.

3. В силу статуса (иностранные товары) и таможенной процедуры (см. п. 1), в период пребывания в «специальной зоне» (см. п. 2) товары остаются под таможенным контролем.

Как в законодательных актах, так и в научной литературе описаны варианты совершения сделок, в том числе по реализации иностранных товаров в особых (свободных) экономических зонах, в том числе «территориального типа», а также в магазинах беспошлинной торговли и связанные с ними налоговые и таможенные последствия таких сделок.

Однако современная экономическая ситуация характеризуется, среди прочего, сложностями организации приобретения и доставки в нашу страну широкого круга импортных товаров, в связи с чем российские покупатели таких товаров заинтересованы в закупке крупных партий товаров и создании складских запасов, которые в дальнейшем могут дробиться с учетом хозяйственных потребностей.

Решению отмеченной экономической задачи может способствовать использование складов, имеющих в таможенных отношениях статус «таможенный склад».

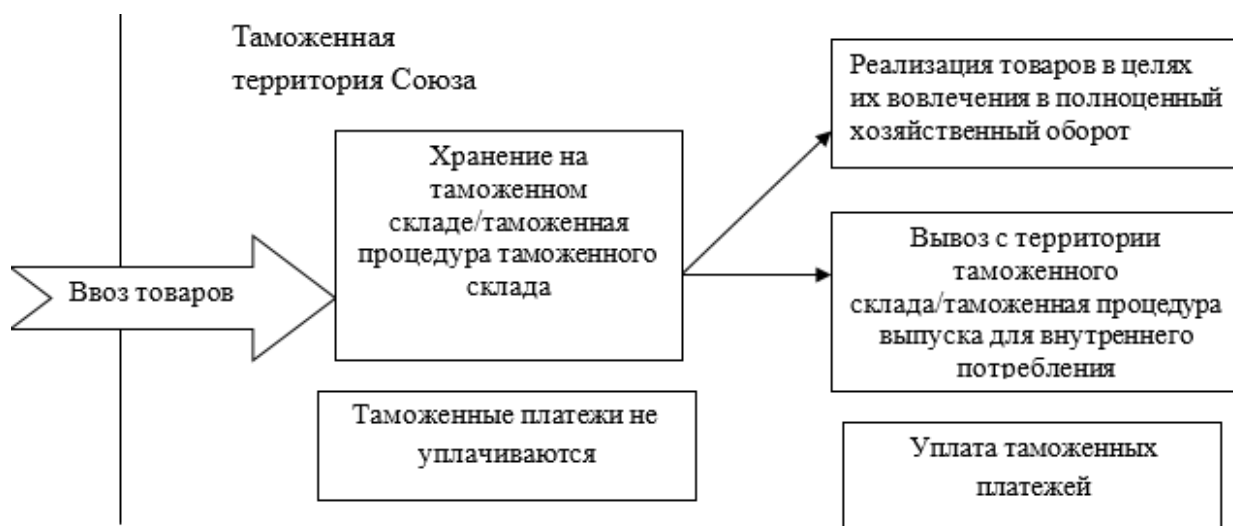

Рис. 1 / Fig. 1. Ввоз товаров на таможенную территорию Союза с применением таможенной процедуры таможенного склада, последующая реализация товаров в целях их вовлечения в полноценный хозяйственный оборот / The Import of Goods Into the Customs Territory of the Union Using the Customs Procedure of a Customs Warehouse, the Subsequent Sale of Goods in Order to Involve them in a Full-Fledged Economic Turnover

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

В настоящее время исследования вопросов, связанных с экономически обоснованным определением налоговых и таможенных последствий операций с иностранными товарами, помещенными на таможенный склад и, соответственно, под процедуру таможенного склада, в значительной степени осложнено отсутствием как нормативной, так и научной разработки вопросов определения таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается действие таможенной процедуры таможенного склада в связи с хозяйственным решением о целесообразности вывоза товаров с территории таможенного склада на остальную часть таможенной территории ЕАЭС [1, 2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Подходы к оценке/оцениванию товаров, вывозимых с территории таможенного склада

Имеющиеся исследования по таможенному складированию посвящены проблемам организации и функционирования бондовых/таможенных складов, на которых оно осуществляется, а также комплексу вопросов косвенного налогообложения при его проведении [3]. Однако остается не урегулированным вопрос оценки таможенной стоимости товаров, которые покидают таможенный склад после завершения процедуры складирования и направляются на основную часть таможенной территории ЕАЭС [4, 5].

Учитывая объективно возникшую в настоящее время потребность российских компаний в ши-

роком использовании таможенных складов, отсутствие подходов к определению таможенной стоимости вывозимых с их территории товаров создает существенные проблемы для применения бизнес-моделей, предусматривающих использование «таможенного складирования» и, как следствие, препятствует развитию современных инструментов внешней торговли товарами [6].

Для лучшего понимания рассмотрим экономическую схему функционирования таможенного склада как физического объекта и как таможенной процедуры.

Приводимое ниже описание в значительной степени основано на опубликованных исследованиях, посвященных таможенным складам, наиболее комплексной из которых, по мнению авторов, является монография [6], посвященная механизму косвенного налогообложения и его экономико-правовому совершенствованию.

Механизм использования таможенных складов в значительной степени заключается в возможности ввезти в страну иностранные товары, разместить их на хранение на специальном складе, воспользовавшись возможностью не подвергаться таможенному налогообложению в рамках периода «складирования» [7, 8].

Товары в период «складирования» могут подвергаться различным операциям, таким как подготовка к продажам, разделение партии товаров и т.д.

Когда покупатели приобретают товары, хранящиеся на таможенном складе, и «выпускают» их для

полноценного экономического обращения, должно произойти изменение «статуса» в таможенных отношениях, т.е. процедура таможенного склада завершается, как показано на *рис. 1*.

Из описанной схемы следует, что в рамках ее применения появляются дополнительные возможности более гибких продаж товаров. В отношении первоначально импортированной большой товарной поставки таможенное налогообложение не осуществляется, благодаря использованию таможенного склада. В дальнейшем налоговые последствия по таможенным платежам возникают по мере реализации товаров покупателям внутри Евразийского союза, уплата таможенных платежей при этом производится только в отношении реализованных товаров, вывозимых с территории склада и помещаемых под новую таможенную процедуру.

Вместе с тем практическая реализация приведенной выше схемы в настоящее время существенно затруднена в связи с уже отмеченной выше нерешенностью вопроса стоимостной оценки товаров, в отношении которых завершается действие таможенной процедуры таможенного склада [9].

В связи с этим можно обратить внимание на следующее.

Действующее в России регулирование предусматривает, что при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС определяется их таможенная стоимость [10].

Система определения таможенной стоимости ввозимых товаров в значительной степени отражена в актах регулирования, относящихся к праву Евразийского экономического союза и основанных на международных принципах, которые сформулированы в документах Всемирной торговой и Всемирной таможенной организации. Отмеченная система включает в себя Таможенный кодекс ЕАЭС, а также решения и рекомендации Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), принятые ЕЭК в соответствии с делегированными ей государствами — членами Союза полномочиями [11, 12].

В рамках системы определения таможенной стоимости товаров предусматривается, что при помещении ввозимых товаров под большинство таможенных процедур таможенная стоимость товаров определяется однократно и, соответственно, в дальнейшем при помещении товаров под новую таможенную процедуру, в том числе даже предусматривающую изменение статуса товаров в таможенных отношениях, повторно не определяется.

Характерным примером применения общего правила является, по мнению авторов, ситуация, когда ввозимые товары первоначально помещаются под таможенную процедуру временного ввоза (до-

пуска), после нахождения под которой может быть принято решение о целесообразности постоянного нахождения товаров на территории ЕАЭС (в России), что предусматривает необходимость завершения таможенной процедуры временного ввоза (допуска) и помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. При этом помещение товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления не сопровождается повторным определением их таможенной стоимости.

Таможенный склад же является одним из исключений из описанного выше общего правила¹, что в значительной степени объясняется отсутствием вовлечения ввозимых на таможенный склад товаров в полноценный хозяйственный оборот, а также возможным отсутствием сделки, на основании которой производится первоначальный ввоз товаров (например, если ввоз на таможенный склад производится иностранным лицом).

Так, применительно к таможенному складу действующим регулированием предусмотрено, что при помещении под таможенную процедуру таможенного склада таможенная стоимость товаров не определяется, а ее определение должно производиться при завершении действия таможенной процедуры таможенного склада в рамках специального порядка, который должен быть установлен Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) (см. выше — проект Особенности)².

При этом описанная в Аннотации выработка учеными и практиками подходов к определению таможенной стоимости товаров, вывозимых с территории таможенного склада на остальную часть таможенной территории Союза в рамках Экспертной группы ЕЭК по таможенной стоимости, в значительной степени осложнена следующими обстоятельствами [13, 14].

Таможенная стоимость товаров определяется путем последовательного применения установленных Таможенным кодексом ЕАЭС шести методов, основным и наиболее широко используемым из которых является метод, получивший название «по стоимости сделки с ввозимыми товарами» (далее — метод 1)³.

В рамках применения метода 1 под «сделкой» для целей определения таможенной стоимости товаров понимается система сделок, на основании которых осуществляется ввоз оцениваемых товаров в ЕАЭС (договор купли-продажи, лицензионный

¹ Пункт 3 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС.

² Пункт 7 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС.

³ Статьи 39 и 40 Таможенного кодекса ЕАЭС.

договор и т.д.). Важнейшим условием самой по себе возможности применения метода 1 является продажа товаров для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС⁴.

При этом именно подходы к пониманию того, что экономически обоснованно рассматривать в качестве «продажи товаров для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС» в случае определения по методу 1 таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается действие таможенной процедуры таможенного склада, стали основным вопросом, нерешенность которого не позволяет завершить работу над проектом Особенности и использовать таможенную процедуру таможенного склада в востребованном объеме.

В целях более комплексного понимания данной проблемы авторами были проработаны приводимые ниже типовые ситуации.

Типовая ситуация 1

Компания — резидент страны «I» (покупатель) в рамках внешнеторгового контракта приобрела товары (телевизоры) у производителя телевизоров — резидента страны «E» (продавец).

Количество приобретенных телевизоров — 10 000 шт.

Цена за 1 телевизор (шт.), установленная производителем, — 1000 условных единиц (у.е.).

Счет за товары, выставленный производителем — $10\,000 \text{ шт.} \cdot 1000 \text{ у.е.} = 10\,000\,000 \text{ у.е.}$

Под процедуру таможенного склада помещаются ввезенные товары, которые следовали на таможенную территорию страны «I». Цель данного ввоза — дальнейшая реализация ввезенных товаров покупателям из страны «I».

Покупатель «П» реализовал приобретенные телевизоры трем розничным сетям магазинов:

- I сети — 5000 шт. по цене 2000 у.е. за телевизор, соответственно, общая сумма 10 000 000 у.е.;
- II сети — 2000 шт. по цене 2200 у.е. за телевизор, соответственно, общая сумма 4 400 000 у.е.;
- III сети — 3000 шт. по цене 2100 у.е. за телевизор, соответственно, общая сумма 6 300 000 у.е.

Всего организацией «П» получено $10\,000\,000 \text{ у.е.} + 4\,400\,000 \text{ у.е.} + 6\,300\,000 \text{ у.е.} = 20\,700\,000 \text{ у.е.}$ ⁵

В отношении всех телевизоров, проданных в сетевые магазины, было завершено таможенное складирование, телевизоры были выпущены для свободного обращения в соответствии с новой та-

моженной процедурой, вывезены с таможенного склада и переданы новым владельцам — розничным сетям. Иными словами, телевизоры приобрели статус товаров страны «I» и были вовлечены в полноценный деловой оборот в стране «I».

Применительно к стоимостным аспектам таможенной процедуры таможенного склада приведенная типовая ситуация 1 наглядно показывает экономическую неочевидность того, что для целей определения таможенной стоимости товаров следует рассматривать в качестве категории «продажа товаров для вывоза в страну импортирования», иными словами, какая величина 10 000 000 руб. (цена, по которой телевизоры были приобретены за рубежом — в стране «E») или 20 700 000 у.е. должны быть основой при определении таможенной стоимости телевизоров как базы для исчисления таможенных платежей.

С одной стороны, при приобретении телевизоров в рамках внешнеторгового договора с производителем из страны «E» формально имела место продажа товаров на таможенную территорию страны ввоза (страна «I»), показатели которой, как правило, используются в качестве составляющих/компонент при определении таможенной стоимости товаров.

Однако следует учитывать, что после описанной продажи телевизоры помещаются под таможенную процедуру таможенного склада. При этом предполагается, что:

1. Не уплачиваются таможенные платежи.
2. В таможенных отношениях товары не меняют статус, продолжая оставаться иностранными.
3. Товары вовлекаются в полноценный хозяйственный оборот (в типовой ситуации 1 — реализация розничным сетям магазинов) только после завершения действия таможенной процедуры таможенного склада и помещения товаров под новую таможенную процедуру, обычно выпуска для внутреннего потребления.

Поэтому для целей определения таможенной стоимости телевизоров, на наш взгляд, экономически целесообразно рассматривать продажу розничным сетям как «продажу для вывоза в таможенную территорию страны импортирования» (страна I) и, соответственно, использовать значение 20 700 000 для определения таможенной стоимости товара.

Еще более показательным предлагаемый авторами подход воспринимается по результатам проведенного анализа таможенных последствий «цепочки» перепродаж товаров в период их хранения на таможенном складе и нахождения под таможенной процедурой таможенного склада.

Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская

⁴ Пункт 1 ст. 39 Таможенного кодекса ЕАЭС.

⁵ В приведенной типовой ситуации авторами сделаны допущения: использование одинаковых денежных единиц (у.е.) в странах «I» и «E», а также отсутствие налоговых последствий по НДС при реализации телевизоров розничным сетям магазинов.

Рис. 2 / Fig. 2. Механизм ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС при использовании таможенной процедуры таможенного склада, «цепочка» перепродаж товаров / Mechanism of Importing Goods into the Customs Territory of the EAEU Using the Customs Warehouse Procedure, the “Chain” of Resales of Goods

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

конвенция), которая является основой для национальных систем таможенного регулирования в большинстве стран и объединений стран, в том числе в ЕАЭС, предусматривает, что с товарами, помещенными под процедуру таможенного склада, т.е. в период «складирования», могут совершаться сделки [15, 16].

Эти положения имплементированы в Таможенном кодексе ЕАЭС.

Так, согласно ст. 158 Таможенного кодекса ЕАЭС, могут совершаться сделки по передаче, пользованию и распоряжению правом собственности на все или часть товаров, помещенных под таможенную процедуру «складирования».

Данные положения означают, что сделка купли-продажи товаров, помещенных под процедуру таможенного склада, не обязательно совершается с целью вывоза товаров с территории таможенного склада, но может иметь и инвестиционные цели [17]. Таким образом, при совершении подобных сделок может не предполагаться полноценное вовлечение товаров в хозяйственный оборот и, соответственно, не планироваться завершение действия таможенной процедуры таможенного склада и помещение под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления [18, 19].

Однако описанная выше «цепочка продаж» в итоге заканчивается продажей товара лицу, заинтересованному в полноценных правах на приобретаемые товары. Это предусматривает:

1. Завершение «таможенного складирования» и выпуск товаров для свободного обращения.

2. «Покидание» товарами территории таможенного склада.

3. Определение таможенной стоимости товаров, ранее помещенных под процедуру таможенного склада.

4. Уплату таможенных платежей, исчисляемых исходя из таможенной стоимости товаров (см. п. 3).

Относительно описанного выше см. рис. 2.

Приведенная на рис. 2 схема функционирования таможенного склада наглядно показывает последствия цепочки перепродаж товаров без «дробления» первоначально ввезенной партии товаров.

Приведенная на рис. 2 схема по сравнению с рис. 1 еще более убедительно демонстрирует рассмотренные выше обстоятельства, существенные для стоимостных аспектов, касающихся товаров, которые ввозятся в страну через таможенный склад.

Рассмотрим типовую ситуацию, в рамках которой имеет место «цепочка» перепродаж товаров в период их хранения на таможенном складе.

Типовая ситуация 2

Организацией — покупателем «П» из страны «I» заключен внешнеторговый договор купли-продажи товаров (телевизоры) с производителем телевизоров из страны «Е».

Количество приобретенных телевизоров — 10000 шт.

Цена за 1 телевизор (шт.), установленная производителем, — 1000 условных единиц (у.е.).

Счет за товары, выставленный производителем, — 10000 шт.*1000 у.е. = 10000000 у.е.

Импортированные в страну «I» помещены под процедуру таможенного склада.

В дальнейшем покупатель «П» реализовал все приобретенные телевизоры покупателю «П1» по цене за 1 шт. — 1200 у.е.

Цена партии телевизоров, реализованных покупателю «П1», составила 10000 шт.*1200 у.е. = 12000000 у.е.

Покупатель «П1» реализовал все приобретенные телевизоры покупателю «П2» по цене за 1 шт. — 1500 у.е.

Цена партии телевизоров, реализованных покупателю «П2», составила 10 000 шт.*1500 у.е. = 15 000 000 у.е.

Покупатели «П1» и «П2» не планировали вывозить телевизоры с таможенного склада и, соответственно, в отношении приобретенных телевизоров действие таможенной процедуры не завершали.

В дальнейшем телевизоры были перепроданы N раз, покупатель «ПN» реализовал телевизоры покупателю «П-розничная сеть» по цене за 1 шт. — 2070 у.е.

Цена партии телевизоров, реализованных покупателю «П-розничная сеть», составила 10 000 шт.*2070 у.е. = 20 700 000 у.е.⁶

В отношении всех телевизоров, реализованных «итоговому» или «последнему» покупателю «П-розничная сеть», завершено действие таможенной процедуры таможенного склада, телевизоры помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, вывезены с территории таможенного склада и переданы в розничную сеть магазинов. То есть телевизоры приобрели статус товаров страны «I» и вовлечены в полноценный хозяйственный оборот на территории страны «I» [20, 21].

ВЫВОДЫ

1. В отношении стоимостных аспектов таможенной процедуры таможенного склада рассмотренные типовые ситуации, а особенно Типовая ситуация 2, показывают, что именно 20 700 000 у.е., а не цена, по которой телевизоры были приобретены за рубежом — в стране «Е» (10 000 000 руб.), должна рассматриваться в качестве экономической основы для целей определения таможенной стоимости товаров, в отношении которых завершается таможенная процедура таможенного склада.

Соответственно, для целей определения таможенной стоимости товаров «последняя продажа», после которой товары должны покинуть тамо-

женный склад и быть помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, должна рассматриваться в качестве «продажи для вывоза на таможенную территорию страны импортирования».

2. Формально продажа ввозимых через таможенный склад товаров на экспорт на таможенную территорию страны-импортера (например, в ЕАЭС) является «первой внешнеторговой» продажей товаров, т.е. сделкой между иностранным продавцом и «первым внешнеторговым» покупателем, например, лицом Союза. Однако, с экономической точки зрения, неправильно брать стоимость такой продажи за основу для определения таможенной стоимости товаров, ввозимых через таможенный склад, когда они подпадают под новую таможенную процедуру, которая «изменяет» статус товаров (с иностранных товаров на товары Союза).

3. Экономически целесообразно рассматривать продажу товаров, вывезенных с таможенного склада на «остальную» территорию ЕАЭС, как «окончательную» продажу, т.е. сделку, направленную на выпуск товаров в свободное обращение и получение ими статуса товаров Союза. Поэтому предлагается использовать показатели таких продаж в качестве основы для определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенного склада на «основную часть» таможенной территории ЕАЭС [22, 23].

4. Анализ положений международных документов по определению таможенной стоимости товаров свидетельствует о нерешенности данного вопроса на уровне рекомендаций Технического комитета по таможенной стоимости Всемирной таможенной организации. Это свидетельствует о возможности и целесообразности решения данного вопроса на уровне регулирования ЕАЭС с последующим вынесением соответствующих предложений для обсуждения на площадку Всемирной таможенной организации [24].

5. Выводы, предложенные в настоящей статье, могут быть использованы и используются в качестве основы для предложений экспертов от Российской Федерации при подготовке проекта Особенности, подготовка которого ведется Экспертной группой ЕЭК по таможенной стоимости.

⁶ В приведенной типовой ситуации авторами также сделаны допущения: использование одинаковых денежных единиц (у.е.) в странах «I» и «Е», а также отсутствие налоговых последствий по НДС при реализации — «перепродаже» (в терминологии типовой ситуации) телевизоров покупателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aujean M. Tax competition and planning: What solution for the EU? *EC Tax Review*. 2014;23(2):62–63. DOI: 10.54648/ecta2014007
2. Какаулина М.О., Демидова С.Е. Сравнение моделей цикличности фискальной политики в зарубежных странах. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):228–237. DOI: 10.26794/2587–5671–2025–29–2–228–237
3. Baldwin R., Wyplosz Ch. The economics of European integration. New York, NY: McGraw-Hill Higher Education; 2012. 654 p.

4. Гинойн А.Б., Ткаченко А.А. Внешнеторговая политика стран ЕАЭС: результаты имитационного моделирования. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):175–189. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–175–189
5. Бурделова Т.Н. Совершенствование механизма взимания единовременных налогов и сборов в условиях международных санкций и роста государственных расходов (2023–2024 годы). *Финансы: теория и практика*. 2023;27(3):115–125. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–3–115–125
6. Андреева М.Ю., Артемьев А.А., Баринов А.Я. и др. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. М.: Юнити-Дана; 2017. 351 с.
7. Гончаренко Л.И., ред. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения. М.: Русайнс; 2020. 176 с.
8. Киреева Е.Ф. Налоговое регулирование сельского хозяйства: современные тенденции, выбор форм государственной поддержки. *Journal of Tax Reform*. 2016;2(3):179–192. (На англ.). DOI: 10.15826/jtr.2016.2.3.023
9. Neville M.K., Jr. Adam Smith's views on customs and trade. *Journal of International Taxation*. 2023;(4):20–26.
10. Ли С., Ван Ю. Итоги 20-летия экономического сотрудничества ШОС и перспективы развития. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):159–174. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–159–174
11. Артемьев А.А., Сидорова Е.Ю. НДС при реализации физическим лицам товаров электронной торговли, находящихся в ЕАЭС на таможенных складах. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(3):43–51. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–3–43–51
12. Сидорова Е.Ю., Артемьев А.А. Таможенная процедура беспошлинной торговли: методологические проблемы косвенного налогообложения и пути их решения. *Финансы и кредит*. 2021;27(6):1270–1291. DOI: 10.24891/fc.27.6.1270
13. Ниязметов И.М. Оценка недополучения налога на добавленную стоимость в Узбекистане. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):131–139. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–131–139
14. Козырин А.Н. Таможенная процедура таможенного склада по законодательству ЕАЭС и Российской Федерации. *Реформы и право*. 2016;(2):8–15.
15. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. DOI: 10.18522/2073 6606–2022–20–2–59–71
16. Пинская М.Р., Тихонова А.В. Методы анализа мотивов законопослушного налогового поведения. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):60–70. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–60–70
17. Маркин М.В., Пыркова М.А. Особенности помещения товаров под процедуру «таможенный склад». *Вестник науки*. 2019;4(6):202–204.
18. Артемьев А.А. Ввоз товаров с территории ОЭЗ: методологические проблемы косвенного налогообложения. *Налоговед*. 2018;(10):42–53.
19. Zhuravleva I.A., Shamaev S.A. Smart governance: Digitalization of tax control in Russian Federation to increase VAT collection. In: Sari M., Kulachinskaya A., eds. Digital transformation: What are the smart cities today? Cham: Springer; 2024:127–143. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 846). DOI: 10.1007/978–3–031–49390–4_9
20. Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Распределение влияния инструментов монетарной и фискальной политики по технологическим укладам и секторам экономики. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(3):6–16. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–3–6–16
21. Колотовкин И.В., Полежарова Л.В. Результативность налоговых льгот для организаций сферы информационных технологий в России. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):71–81. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–71–81
22. Zhuravleva I.A., Rzhetskaya V.V. Methodology for assessing the effectiveness of shortfalls in revenues of the country's budget system on the example of IT companies: The effectiveness of the functioning of "smart government". In: Sari M., Kulachinskaya A., eds. Digital transformation: What are the smart cities today? Cham: Springer; 2024:145–159. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 846). DOI: 10.1007/978–3–031–49390–4_10
23. Zhuravleva I.A., Nazarova N.A., Gurnak A.V. Assessment and management of the tax burden: The hidden potential for growth of socio-economic development of the country. In: Bogoviz A.V., Suglov A.E., Maloletko A.N., Kaurova O.V., eds. Cooperation and sustainable development conf. proc. Cham: Springer; 2022:1047–1060. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 245). DOI: 10.1007/978–3–030–77000–6_123

24. Богачёв С.В., Вишневский В.П., Гурнак А.В., Неклюдова В.Д. Современные налоговые тренды и экономический рост в нестабильном мире: анализ в разрезе развитых и развивающихся экономик. *Journal of Tax Reform*. 2024;10(1):63–83. (На англ.). DOI: 10.15826/jtr.2024.10.1.157

REFERENCES

1. Aujean M. Tax competition and planning: What solution for the EU? *EC Tax Review*. 2014;23(2):62–63. DOI: 10.54648/ecta2014007
2. Kakaulina M.O., Demidova S.E. Comparison of fiscal policy cyclicity models in foreign countries. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):228–237. DOI: 10.26794/2587–5671–2025–29–2–228–237
3. Baldwin R., Wyplosz Ch. The economics of European integration. New York, NY: McGraw-Hill Higher Education; 2012. 654 p.
4. Ginoyan A.B., Tkachenko A.A. EAEU countries foreign trade policy: Results of simulation modeling. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(2):175–189. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–175–189
5. Burdelova T.N. Improvement of the mechanism of collecting windfall taxes and fees in the era of international sanctions and the growth of public spending (2023–2024). *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(3):115–125. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–3–115–125
6. Andreeva M. Yu., Artem'ev A.A., Barinov A. Ya., et al. Special economic zones: Theoretical and methodological aspects of development. Moscow: Yuniti-Dana; 2017. 351 p. (In Russ.).
7. Goncharenko L. I., ed. Improving the indirect taxation mechanism to ensure financial stability while maintaining a balance of interests between the budget, businesses, and the population. Moscow: RuScience; 2020. 176 p. (In Russ.).
8. Kireyeva E. F. Tax regulation in agriculture: Current trends, selection of a state support forms. *Journal of Tax Reform*. 2016;2(3):179–192. DOI: 10.15826/jtr.2016.2.3.023
9. Neville M. K., Jr. Adam Smith's views on customs and trade. *Journal of International Taxation*. 2023;(4):20–26.
10. Xin L., Wang Yu. The results of the 20-year economic cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its development prospects. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):159–174. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–159–174
11. Artemiev A. A., Sidorova E. Yu. VAT on the sale to individuals of e-commerce goods held in customs warehouses in the EEU. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(3):43–51. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–3–43–51
12. Sidorova E. Yu., Artem'ev A. A. The customs procedure of duty-free trade: Methodological problems of indirect taxation and solutions. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2021;27(6):1270–1291. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.27.6.1270
13. Niyazmetov I. M. Estimating value added tax gap in Uzbekistan. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):131–139. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–131–139
14. Kozyrin A. N. Customs procedure for a customs warehouse under the legislation of the EAEU and the Russian Federation. *Reformy i pravo*. 2016;(2):8–15. (In Russ.).
15. Vishnevsky V., Goncharenko L., Dementiev V., Gurnak A. The principles of taxation for digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.). DOI: 10.18522/20736606–2022–20–2–59–71
16. Pinskaya M. R., Tikhonova A. V. Methods of analysis the motives for legal tax behavior. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):60–70. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–60–70
17. Markin M. V., Pyrkova M. A. Peculiarities of placing goods under the “customs warehouse” procedure. *Vestnik nauki*. 2019;4(6):202–204. (In Russ.).
18. Artem'ev A. A. Import of goods from the territory of the SEZ: methodological problems of indirect taxation. *Nalogoved = Nalogoved Journal*. 2018;(10):42–53. (In Russ.).
19. Zhuravleva I. A., Shamaev S. A. Smart governance: Digitalization of tax control in Russian Federation to increase VAT collection. In: Sari M., Kulachinskaya A., eds. Digital transformation: What are the smart cities today? Cham: Springer; 2024:127–143. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 846). DOI: 10.1007/978–3–031–49390–4_9
20. Sukharev O. S., Afanasyeva O. N. Distribution of the impact of monetary and fiscal policy instruments by technological modes and sectors of the economy. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(3):6–16. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–3–6–16
21. Kolotovkin I. V., Polezharova L. V. Effectiveness of tax benefits for information technology organizations in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):71–81. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–71–81

22. Zhuravleva I.A., Rzhetskaya V.V. Methodology for assessing the effectiveness of shortfalls in revenues of the country's budget system on the example of IT companies: The effectiveness of the functioning of "smart government". In: Sari M., Kulachinskaya A., eds. Digital transformation: What are the smart cities today? Cham: Springer; 2024:145–159. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 846). DOI: 10.1007/978-3-031-49390-4_10
23. Zhuravleva I.A., Nazarova N.A., Gurnak A.V. Assessment and management of the tax burden: The hidden potential for growth of socio-economic development of the country. In: Bogoviz A.V., Suglov A.E., Maloletko A.N., Kaurova O.V., eds. Cooperation and sustainable development conf. proc. Cham: Springer; 2022:1047–1060. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 245). DOI: 10.1007/978-3-030-77000-6_123
24. Bogachov S.V., Vishnevsky V.P., Gurnak A.V., Nekliudova V.D. Modern tax trends and economic growth in a turbulent world: Insights from developed and developing economies. *Journal of Tax Reform*. 2024;10(1):63–83. DOI: 10.15826/jtr.2024.10.1.157

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алексей Александрович Артемьев — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexey A. Artemyev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4320-317X>

aartemyev@fa.ru

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; профессор кафедры финансов учета и аудита экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Prof., Department of Finance Accounting and Audit, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

eyusidorova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 12.09.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.11.2024; revised on 10.12.2024 and accepted for publication on 12.09.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.